

полития

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31168

М. В. Харкевич

В ПОИСКАХ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ТЕОРЕМЫ НЕВОЗМОЖНОСТИ РОДРИКА¹

Максим Владимирович Харкевич — кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России. Для связи с автором: m.kharkevich@inno.mgimo.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу так называемой теоремы невозможности, согласно которой демократия, государственный суверенитет и глобализация взаимно несовместимы и не могут одновременно присутствовать в полном объеме. Эта теорема, сформулированная в 2011 г. известным гарвардским экономистом Дэни Родриком, ставит фундаментальный вопрос о перспективах глобального масштабирования политических институтов национального государства. Возможно ли в принципе глобализировать исполнительную, законодательную и судебную власть, гражданское общество, демократию, или же, чтобы сохранить демократию и национальное государство, необходимо ограничить глобализацию? Выводы Родрика, по сути, ставят крест на надеждах создания глобального демократического порядка на фоне глобального капитализма.

Опираясь на разработки Стэнфордской школы социологического институционализма и реконструкцию исторического материализма Юргеном Хабермасом, автор опровергает теорему Родрика. Проведенное им исследование показывает, что демократический порядок на глобальном уровне не только возможен, но и реально существует в виде мировой культуры, включающей в себя в качестве норм электоральную демократию, национальное государство, гражданское общество и другие институты модерна. Мировая культура воспроизводит фундаментальные общественные ценности, выполняя для человечества функцию социальной интеграции, в то время как глобальный капитализм обеспечивает его материальное воспроизводство, осуществляя по отношению к нему функцию системной интеграции. Однако поскольку глобализация более динамичный процесс, нежели развитие мировой культуры, между материальным и идейным универсализмом возникает разрыв, чреватый, в свою очередь, различного рода политическими и экономическими кризисами.

Ключевые слова: глобализация, демократия, государственный суверенитет, коммуникативная рациональность, инструментальная рациональность, космополитизм, мировая полития

Введение

² *Rodrik 2011:*
200—201.

³ *Ruggie 1982:*
393—398.

Известный гарвардский экономист Дэни Родрик сформулировал в 2011 г. теорему, согласно которой демократия, государственный суверенитет и глобализация взаимно несовместимы и не могут одновременно присутствовать в полном объеме². Частично, по его мнению, они сосуществовали в контексте Бреттон-Вудской системы, которая стала жертвой собственного успеха. Демократия и глобализация были согласованы в ней в рамках так называемого «встроенного либерализма»³, когда глобальный рынок был «вмонтирован» в регуляторные механизмы международных правительственных организаций (МВФ, Всемирный банк), через которые национальные демократические государства транслировали волю своего электората. Отказ от «встроенного либерализма» и переход к неолиберализму в 1980-е годы в итоге привели к глобальному экономическому кризису 2008 г. По мнению Родрика, лучший способ не допустить его повторения — вернуться к практике «встроенного либерализма» за счет повышения роли международных правительственных организаций в регулировании глобального рынка.

Вынося за скобки вопрос о продуктивности попыток воплотить в жизнь рецепты полувековой давности, отметим, что зафиксированный Родриком парадокс глобализации актуализирует одну из фундаментальных проблем науки о международных отношениях, связанную с перспективами глобального масштабирования политических институтов национального государства. Возможно ли в принципе глобализировать исполнительную, законодательную и судебную власть, гражданское общество, демократию? Выводы Родрика, по сути, ставят крест на надеждах создания глобального демократического порядка на фоне глобального капитализма. Альтернатива проста: либо материальный универсализм, либо идейно-институциональный.

В настоящей статье мы попытаемся обосновать теоретическую возможность одновременного существования глобального капитализма и глобального демократического порядка без глобального государства, показав, что между экономической глобализацией, демократией и государством нет противоречия и в своем развитии они не только предполагают, но и конституируют друг друга. При решении поставленной задачи мы будем опираться на разработки Стэнфордской школы социологического институционализма и реконструкцию исторического материализма Юргеном Хабермасом. Для расчета показателей глобализации будут использованы данные Всемирного банка и онлайн-издания *Our World in Data*, при расчете количества международных неправительственных организаций — информация, приводимая в статистических ежегодниках, издаваемых Союзом международных ассоциаций.

**Теорема
невозможности
Родрика и условие
ее опровержения**

Дословно теорема невозможности звучит следующим образом: «Демократия, национальный суверенитет и глобальная экономическая интеграция несовместимы: мы можем объединить любые два из трех феноменов, но никогда не получится реализовать все три одновременно»

⁴ Rodrik 2011: 200. и полностью»⁴. Обосновывая данный тезис, Родрик ссылается на то, что глубокая экономическая интеграция требует устранения или хотя бы радикального сокращения транзакционных издержек, с которыми сталкиваются трейдеры и финансисты при заключении международных сделок. Главным источником таких издержек выступают национальные государства. Именно они порождают политические риски, обусловленные суверенитетом, устанавливают тарифные и иного рода ограничения, препятствуют глобальному регулированию и надзору за финансовыми посредниками и превращают глобального кредитора последней инстанции в несбыточную мечту.

Теоретически существуют как минимум три пути к снижению транзакционных издержек, порождаемых государствами. Первый путь — создание глобальной федерации, позволяющей привести масштаб демократических институтов и практик в соответствие с масштабом глобальных рынков. Однако, как показывает опыт ЕС, это не работает даже на региональном уровне среди относительно схожих стран.

⁵ Davies 2018. Другой путь — сохранить суверенные государства, но переориентировать их политику в соответствии с приоритетами мирового рынка. В XX в. по этому пути шли неолиберальные государства⁵, а в XIX в. — европейские государства в системе золотого стандарта. В обоих случаях уровень глобализации и национального суверенитета был высок, а вот уровень демократии — низок. При таком варианте значительно возрастает роль исполнительных структур государства и снижается роль законодательных. Как отмечает Саския Сассен, «повышение сложности и технологичности экономики, национальной и глобальной, является ключевым фактором во внутригосударственном перераспределении власти. Функции надзора все чаще переходят от парламента к специализированным правительственным агентствам и частным компаниям»⁶.

⁶ Sassen 2008: 172.

Третий, компромиссный, путь — умерить амбиции относительно глобализации. Это путь «встроенного либерализма», которой был реализован в рамках Бреттон-Вудской системы, где и контроль над движением капитала, и либерализация международной торговли носили ограниченный характер.

Таким образом, трилемма глобализации, по Родрику, предполагает три варианта сочетания двух факторов при невозможности одновременного совмещения всех трех (см. *табл. 1*).

Выделенные Родриком факторы не равнозначны по своему охвату. Масштаб социальных структур, на которых они базируются, различен. Капиталистическая система, лежащая в основе глобализации, очевидно превосходит в этом плане национальное государство и национальную электоральную систему. Таким образом, главное противоречие в трилеме связано с проблемой масштабов. Привести масштабы всех трех факторов к общему знаменателю кажется невозможным. Уменьшение масштаба глобализации до уровня национального государства или электоральной системы означает отказ от глобализации, увеличение масштабов национального государства и электоральной системы до уровня глобального мира непредставимо при самом богатом воображении.

Таблица 1 Трилемма глобализации

<i>Факторы трилеммы</i>	<i>Сочетание факторов</i>	<i>Результат</i>
Глобализация	Глобализация <i>плюс</i> демократия <i>минус</i> государственный суверенитет	Формирование глобального демократического государства и исчезновение суверенных национальных государств
Демократия	Демократия <i>плюс</i> государственный суверенитет <i>минус</i> глобализация	Увеличение числа суверенных демократических государств и откат глобализации
Государственный суверенитет	Суверенитет национального государства <i>плюс</i> глобализация <i>минус</i> демократия	Формирование в национальных государствах технократической политической элиты, нацеленной на обеспечение устойчивости глобальной экономики на локальном и национальном уровне при сокращении внимания к интересам общества

⁷ Wallerstein 2013: 10.⁸ Гоббс 2017: 169.⁹ Фуко 2003.¹⁰ Об эволюции целей государства см. Bentley 2018.¹¹ На основе изучения греческого оригинала «*Политики*» и ряда современных ей текстов Джон Мюлерн показывает, что под политикой Аристотель понимал четыре разных феномена — «гражданство, граждан, конституцию или организацию должностей, режим» (Mulhern 2015: 84–102).¹² Аристотель 2010: 23–24.¹³ Poulantzas 1978.¹⁴ Evans 2012.¹⁵ Jessop 2007.

Нет единства между этими факторами и с точки зрения рациональности, на которой они строятся. Капитализм и национальное государство базируются на стратегической рациональности. Рациональные те действия, которые позволяют быстрее и эффективнее достичь поставленной цели. Но если цель капитализма всегда заключалась в неуклонном умножении капитала⁷, то цель государства менялась в зависимости от эпохи. Изначально, как полагал еще Томас Гоббс, такой целью была безопасность⁸, с XVI—XVII вв. во внутренней политике европейских стран⁹ и с Венского конгресса в международных отношениях — повышение благосостояния населения, в XX в. — развитие и экономический рост¹⁰. Важно, однако, отметить, что наряду с идущей от Гоббса традицией, связывающей государство со стратегической рациональностью, существует и традиция восприятия его как продукта коммуникативной рациональности, восходящая к Аристотелю, определявшего государство (политию¹¹) как общение по поводу наивысшего блага¹². В XX в. данную традицию продолжили исторические социологи — марксисты, уточнившие, что государство не субъект, а форма общественных отношений¹³. Представители этого направления, как правило, изучают не само государство, а внешние его проявления — силу, власть, акторность. По их мнению, нет смысла искать отличительные черты государства *per se*, оно возникает и меняется вслед за изменением отношений между ключевыми общественными силами, трансформация которых ведет к трансформации и самого государства. На этой почве появилась теория «встроенной автономии государства»¹⁴, а также «стратегически-реляционный подход»¹⁵ к пониманию его акторности. Иначе

говоря, государство не обязательно должно рассматриваться в качестве носителя стратегической рациональности и вполне может концептуализироваться с позиций рациональности коммуникативной. Однако первая точка зрения превалирует.

Демократия же основана исключительно на коммуникативной рациональности и описывается как переговорный процесс.

Ключевым условием опровержения теоремы Родрика, таким образом, является обнаружение равных по масштабу социальных структур для глобализации, демократии и суверенитета, а также выявление логики взаимодействия между ними, учитывая различия в типах рациональности, на которых они строятся.

Глобальная демократия без глобального государства

¹⁶ Подобного рода попытки предпринимались и вне какой-либо связи с данной теоремой (см. Shapiro, Hacker-Cordón, and Hardin 1999; Archibugi, Koenig-Archibugi, and Marchetti 2011; Scholte 2012).

Поиск путей опровержения теоремы Родрика в научной литературе связан прежде всего с попытками обосновать принципиальную возможность глобализации демократии¹⁶. Чтобы представить такую возможность, требовалось аналитически отсоединить демократию от национального государства. Главным связующим звеном между демократией и государством выступают выборы. И поскольку электоральная демократия действительно трудно воображима на транснациональном уровне, речь шла о пересмотре самой концепции демократии.

Можно выделить три основных направления такого пересмотра:

- 1) понятие «демократия» заменяется «подотчетностью», которая гораздо проще поддается деэтизации, так как на практике может реализовываться в отношениях различных акторов и в разных по составу политических сообществах;
- 2) в понятии «демократия» подчеркивается делиберативное начало, а сама она трактуется как процесс переговоров, рассматриваемый не в контексте рационалистической метафоры торга как соперничества сторон, каждая из которых стремится максимизировать свою выгоду, а в контексте конструктивистской метафоры диалога, нацеленного на поиск наиболее убедительного аргумента и позволяющего сторонам определить свои интересы и свою идентичность в отношении новой для них или меняющейся проблемы;
- 3) понятие «демократия» уточняется путем добавления атрибута «космополитическая». При этом космополитизм имеет разные трактовки — от модернистской, предполагающей максимальное вовлечение структур гражданского общества в обсуждение и решение международных вопросов, в том числе через участие в работе международных организаций, до постмодернистской, которая, похоже, исходит из представления о том, что освобождение от ключевых разделительных линий модерна (таких, как территориальность, национальная идентичность, национальная культура, антропоцентризм) позволит человечеству достичь действительного народовластия в гармонии с природой.

Рассмотрим подробнее эти три направления.

Демократия как ограничение властного волюнтаризма через механизмы подотчетности. Подотчетность как практика может выходить за пределы национальных границ, поскольку подотчетными друг другу могут становиться акторы, не связанные национальной идентичностью. Как правило, функции подотчетности заключаются в выявлении и недопущении (посредством соответствующих санкций) недозволённого или незаконного осуществления власти и принятия неразумных или несправедливых решений. Рут Грант и Роберт Кохейн¹⁷ выделяют две модели подотчетности: модель делегирования (*delegation model*) и модель участия (*participation model*). Коренное различие между ними заключается в том, кому подотчетны носители власти — тем, на кого они влияют своими решениями (модель участия), или тем, от кого они получили свои полномочия (модель делегирования). На национальном уровне в либеральных демократиях эти две модели сливаются. Через выборы избиратели реализуют как подотчетность участия, так и подотчетность делегирования. Однако в мировой политике эти модели расходятся. Многие акторы мировой политики, включая государства, НПО, ТНК, являются таковыми совсем не потому, что кто-то делегировал им полномочия. Явно выраженным делегированным авторитетом обладают, пожалуй, только межправительственные международные организации.

¹⁷ Grant and Keohane 2005.

Но если модель делегирования еще встречается в мировой политике, то отыскать на глобальном уровне модель участия в ее классическом виде практически невозможно. Вряд ли каждый, кто заправляет свою машину на бензоколонке, имеет право участвовать в заседаниях ОПЕК. Тем не менее Грант и Кохейн обнаружили целых три механизма реализации данной модели в мировой политике — рыночный, коллегиальный и репутационный (см. *табл. 2*).

Таблица 2 **Формы подотчетности в мировой политике**

<i>Механизм подотчетности</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Модель подотчетности</i>
Иерархический	Иерархическая подотчетность характерна для отношений внутри любой бюрократической структуры	Модель делегирования
Надзорный (supervisory)	Данный механизм действует в ситуации, когда некая организация выступает в качестве принципала по отношению к другой на основании формальных договоренностей	
Финансовый	Организации, получающие финансирование от неких агентств, обязаны отчитываться перед ними	
Юридический	Подотчетность основана на неких юридических обязательствах	

Таблица 2
(продолжение)

<i>Механизм подотчетности</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Модель подотчетности</i>
Рыночный	Подотчетность перед инвесторами и клиентами	Модель участия
Коллегиальный (peer-to-peer)	Подотчетность равных, строящаяся на взаимной оценке (например, оценка НПО качества информации, получаемой ими от других НПО)	
Репутационный	Подотчетность, связанная с угрозой потери репутации	

Демократия как диалоговая форма переговоров. Если объяснение транснациональной подотчетности связано в основном с практическим поворотом в теории международных отношений¹⁸, то в случае с транснациональными переговорами речь идет скорее о коммуникативном повороте¹⁹ как следствии распространения в мировой политике коммуникативной рациональности. Важно подчеркнуть, что переговоры рассматриваются здесь не как торг, а как диалог. Принципиальную роль в развитии диалоговой концепции переговоров сыграла теория коммуникативного действия Хабермаса²⁰ — одного из ведущих представителей «второго поколения» мыслителей Франкфуртской школы.

В науке о международных отношениях имя Хабермаса появилось довольно поздно, поскольку в условиях долгого доминирования в ней парадигм, опирающихся на инструментальную и нормативную рациональности, считалось, что борьба за власть и анархическая структура международных взаимодействий создают максимально неблагоприятную среду для развития диалоговых отношений между государствами. Прорывом в этом смысле стала опубликованная в 2000 г. в журнале «International Organization» статья Томаса Риссе²¹, в которой доказывалось, что общий «жизненный мир» Хабермаса — это не столько общие ценности, сколько общее знание, а международная анархия как раз и служит для государств тем самым общим знанием, из которого они исходят в своих взаимоотношениях. Поэтому международная анархия не может быть препятствием для диалога. Не является таковым, по мнению Риссе, и борьба за власть между государствами, которой якобы нельзя избежать в международной жизни. Обосновывая данный тезис, Риссе ссылаясь на Мишеля Фуко, полагавшего неверным допущение Хабермаса, в соответствии с которым дискурс есть более фундаментальный феномен, нежели власть. Согласно Фуко, власть как социальная структура находится в самом дискурсе. Правила дискурса предписывают, какие аргументы могут быть легитимно использованы его участниками²². С этой точки зрения силовая политика как постоянный фон международных отношений ничем не отличается от фона властных отношений, на котором разворачиваются все социальные практики, в том числе дискурсивные. Коммуникативная рациональность

¹⁸ Adler and Pouliot 2011.

¹⁹ Morris 2001.

²⁰ Habermas 1981.

²¹ Risse 2000.

²² Foucault 1991.

выдвигается на первый план, оттесняя инструментальную и нормативную, когда стороны не имеют четко выраженной идентичности, взглядов на мир, предпочтений. К числу социальных контекстов, благоприятствующих проявлению рациональности данного типа, относятся международные переговоры по сравнительно новым и/или быстро меняющимся проблемам, а также общественный дискурс, выходящий за пределы национальных границ (например, по правам человека).

Космополитическая демократия. Один из ведущих теоретиков космополитической демократии Ян Шолте выделяет две основные версии этой теории — модернистскую и постмодернистскую²³. Наибольшая часть работ по космополитической демократии приходится на модернистское направление. В основе этого подхода лежит довольно простая идея — за идеал берется западная либеральная модель демократии со всеми атрибутами модерна в виде нации, гражданского общества, национального правительства и т.д., а затем предлагается масштабировать эту модель до глобального уровня, что требует формирования глобального гражданского общества, международного правительства в форме Лиги Наций или ООН, универсальной декларации прав человека и т.д.

²⁴ Archibugi, Koenig-Archibugi, and Marchetti 2011: 7—9.

Это вильсонская традиция, уходящая корнями в труды Иммануила Канта. Наиболее яркими ее представителями сегодня являются Даниэле Арчибуги и Дэвид Хелд. Арчибуги подразделяет космополитическую демократию на три идеальные модели: конфедеративную, федеративную и полицентричную²⁴. Две первые носят этатистский характер и подразумевают ту или иную степень международной интеграции демократических государств. Полицентричная модель, по сути, означает «глобальное управление»; ее реализация предполагает взаимодействие разнотипных акторов, и государства не играют в ней определяющей роли.

²⁵ Scholte 2012: 12—21.

Что касается постмодернистской версии космополитической теории, то она постулирует преодоление всех институтов модерна как непереносимое условие становления реального народовластия в глобальном масштабе²⁵. Описывается это преодоление с помощью приставки «транс»: транстерриториальность, транскалярность, транскультурность, трансгуманизм и т.д.

Главная проблема всех рассмотренных выше вариантов устранения противоречий между глобализацией и демократией заключается в том, что, будучи отсоединены от структуры национального государства, транснациональные концепции демократии не встроены ни в какую транснациональную или глобальную структуру. В итоге получается социальная практика вне социальной структуры, что лишает ее устойчивости и системности. Приводимые Грантом и Кохейном примеры подотчетности в мировой политике носят ситуативный характер, то же касается и диалоговых форматов взаимодействия между акторами, которые зависят от наличия уникальных и преходящих условий. Модернистский и постмодернистский подходы к космополитической

демократии остаются сугубо умозрительными и в глобальном масштабе реализованы пока не были. Более того, постмодернистский подход в принципе не предполагает встраивания космополитической демократии в некую глобальную социальную структуру.

Между тем существует глобальная социальная структура, в которую демократия вполне может быть встроена (и на которую уже опирается), причем, как мы попытаемся показать далее, структура эта неразрывно связана с глобальной структурой капитализма.

Мировая культура как социальная структура для глобальной демократии

Удивительно, но в литературе по теории международных отношений Франкфуртская и Стэнфордская школы практически не пересекаются, хотя предпосылок для этого много. Ключевым понятием для Стэнфордской школы служит «мировая культура», а основным объектом критики Франкфуртской школы можно назвать культуру капитализма, культуру Просвещения.

Мировая культура как глобальная социальная структура, в которую встроена демократия. Стэнфордская школа социологического институционализма, чаще именуемая в научной литературе «школой мировой политики» (world polity), родилась в 1970-х годах из трудов стэнфордского социолога Джона Мейера, который пытался объяснить следующий парадокс: несмотря на локальные различия в материальных потребностях, идентичностях и ресурсах, организационные формы общественных отношений в различных сообществах схожи между собой. Разделяя сомнения в адекватности доминировавших в то время в общественных науках, в том числе в теории международных отношений, функциональных объяснений такого положения вещей, уже начавших подвергаться критике со стороны представителей самых разных научных направлений²⁶, Мейер высказал предположение, что причиной организационного изоморфизма является наличие на глобальном уровне общих культурных сценариев в виде норм и правил, которые формируют мировую культуру²⁷. С точки зрения Мейера и других стэнфордцев, эти культурные сценарии онтологически предшествуют общественным акторам и конституируют их идентичность и интересы. Они же конституируют международных акторов и определяют логику отношений между ними. Приписывая ключевую роль в формировании и распространении культурных сценариев в мировой политике международным неправительственным организациям (МНПО), Стэнфордская школа отходит тем самым от государствоцентризма.

Специфика норм мировой культуры заключается в том, что они универсальны по своей природе. В качестве примеров таких норм Джон Боли и Фрэнк Лэхнер приводят правила шахмат, законы физики, права человека, кодифицированные во Всеобщей декларации прав человека, технические стандарты ISO и т.п.²⁸ Далеко не все нормы мировой культуры принимаются повсеместно. Как и культура в национальных сообществах,

²⁶ См., напр. March and Olsen 1983.

²⁷ Meyer and Rowan 1977.

²⁸ Boli and Lechner 2001.

мировая культура изобилует конкурирующими и противоречащими друг другу положениями. Сама норма может быть универсальной, но ее интерпретации на местах нередко не совпадают. Так, далеко не все формально демократические государства являются таковыми в реальности.

Согласно Стэнфордской школе, демократия представляет собой одну из норм мировой культуры. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что демократия выступает сегодня важнейшим условием международной легитимации политического режима. Исследования показывают, что авторитарные режимы, проводящие выборы, демонстрируют большую устойчивость и стабильность, нежели те, которые отказываются от них²⁹. Всевозможные движения сопротивления — антиглобалисты, популисты, экофеминисты и т.д. и т.п. — апеллируют к демократии (в радикальном ее изводе)³⁰. Отсылки к ценности демократии все чаще используются международными организациями для легитимации своей деятельности, хотя традиционно источником легитимности для подобных структур было эффективное решение задач³¹. Гегемония дискурса о демократии прослеживается на всех уровнях мировой политики и во всех частях политического спектра.

Хотя глобализация во многих отношениях бросает вызов государственному суверенитету, идея национального государства глубоко укоренена в мировой культуре. Первая волна глобализации, стартовавшая в начале XIX в., совпала с национальным строительством в большинстве западных стран, поэтому в мировой культуре консолидация национальной идентичности неразрывно связана с глобальными процессами. Со временем эта практика превратилась в принцип, институционализированный в ООН. Бывшие колонии, обретавшие независимость в борьбе с метрополиями, реализовывали свое право на самоопределение исключительно в форме суверенного государства, но наполняли ее своей уникальной национальной культурой.

Принадлежность демократии и национального государства к мировой культуре отвечает на вопрос о возможности их масштабирования до глобального уровня. Присутствуя в мировой культуре в качестве норм, демократия и национальное государство являются безальтернативными формами национального самоопределения и легитимации политического режима.

В своем современном виде мировая культура начала консолидироваться во второй половине XIX в. Анализируя этот процесс, представители Стэнфордской школы отталкиваются от числа и активности МНПО³². Первые МНПО возникли еще в начале XIX в., но только в 1870-х годах их число стало быстро расти. Спектр деятельности подобных организаций постепенно расширялся и в конечном счете охватил почти все сферы. МНПО играют ключевую роль в формировании мировой культуры, так как они действуют на транснациональном уровне и существенная часть их деятельности имеет прямое отношение к универсальным по своему потенциальному охвату принципам и нормам. Профессиональные МНПО распространяют знания и этические принципы,

²⁹ *Gandhi and Lust-Okar 2009.*

³⁰ *Marcos 2001; Feldman 2003; Erdogan 2004.*

³¹ *Dingwerth, Schmidke, and Weise 2020: 714.*

³² *См., напр. Boli and Thomas 1999.*

относящиеся к соответствующим профессиям; научные — вырабатывают принципы научного знания и его получения; спортивные — кодифицируют «правила игры» и принципы спортивного поведения; образовательные — продвигают универсальные методы обучения и подходы к развитию учебных программ и т.д.

³³ Habermas 1987: 113—198.

Соотношение мировой культуры и глобализации. Пожалуй, наиболее известной теоретической инновацией Хабермаса является онтологическое деление общества на две несводимые друг к другу сферы — *систему* и *жизненный мир*³³. Каждая из этих сфер необходима для существования и развития общества, но при этом они строятся на разных типах рациональности и предполагают разные типы социального действия. Система основана на инструментальной рациональности, *жизненный мир* — на рациональности коммуникативной.

Жизненный мир — это мир повседневного бытового общения, совокупность неформальных и нерыночных сфер общественной жизни, таких как семья и домашнее хозяйство, культура, политическая жизнь вне организованных партий, средства массовой информации, добровольные ассоциации и т.д. Именно в *жизненном мире* происходит формирование общественных смыслов, ценностей, идей, обеспечивающих социальное единство людей в обществе. В политической сфере *жизненный мир* проявляется в делиберативных демократических процессах, которые обеспечивают сохранение и воспроизводство фундаментальных общественных ценностей в новых исторических условиях. Таким образом, демократия воспроизводит нематериальные основания общества.

³⁴ Ibidem.

Система же есть сфера доминирования инструментальной рациональности, где разумность социального действия оценивается по его эффективности с точки зрения получения желаемого экономического или политического результата. Применительно к экономической сфере примером системной организации служит капиталистическая система, а применительно к сфере политической — система государственной власти. Основная функция системы — материальное воспроизводство социума, то есть создание и обращение в обществе товаров и услуг. Но система выполняет и еще одну очень важную функцию, аналогичную функции *жизненного мира*: она координирует взаимодействие членов общества и интегрирует их в единое целое. Хабермас называет эту функцию системной интеграцией (в противовес социальной интеграции, обеспечиваемой *жизненным миром*)³⁴. По мере того как в результате индустриализации и модернизации общества становятся крупнее и разнообразнее, а люди — мобильнее, задача социальной интеграции оказывается все более сложной. В подобных условиях на помощь *жизненному миру* приходят такие системы, как экономика и государственное управление, которые помогают удерживать общество в единстве.

Используя хабермасовскую реконструкцию исторического материализма, можно предположить, что на глобальном уровне роль системы выполняет глобальный капитализм, а роль *жизненного мира* — мировая культура. Сам Хабермас в своих работах отождествляет глобальный

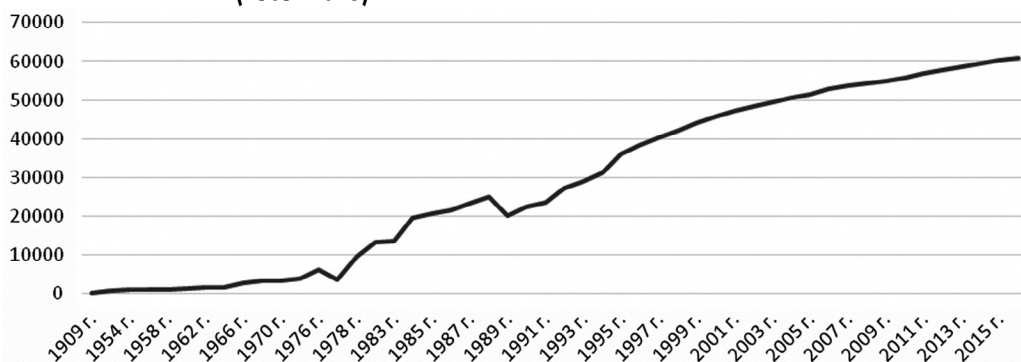
³⁵ Habermas 2000.

капитализм с системой, но о возможности глобализации жизненного мира говорит только в нормативном плане — как о желаемом будущем³⁵. Мы идем несколько дальше Хабермаса и утверждаем, что мировую культуру, как описывает ее Стэнфордская школа, можно рассматривать как актуальный вариант *глобализации жизненного мира*.

Если наши рассуждения верны и отождествление глобального капитализма с системой, а мировой культуры — с жизненным миром правомерно, то усиление глобализации должно сопровождаться укреплением мировой культуры. Конечно, замерить мировую культуру довольно сложно. Но здесь можно воспользоваться методикой Стэнфордской школы, трактующей увеличение числа МНПО как развитие мировой культуры, и попытаться оценить это развитие исходя из изменения количественных показателей МНПО.

На рис. 1 и 2 представлены графики, отражающие динамику численности МНПО и уровня глобализации (согласно общепринятой практике, измеряемого через долю международной торговли в глобальном ВВП) с 1909 по середину 2010-х годов. Сравнение этих двух графиков показывает, что соответствующие процессы в принципе сопоставимы, хотя скорости (угол наклона графика) у них разные — глобализация развивается быстрее мировой культуры и при этом демонстрирует бóльшую волатильность. Однако подобные различия несколько не опровергают выдвинутую гипотезу и, более того, неизбежны: культурные изменения всегда носят инерционный характер, и мировая культура здесь не исключение, а в мировой торговле, наряду с общими трендами, огромную роль играют конъюнктура и ситуативные факторы (например, пандемия, способная существенно затормозить и даже на время остановить торговые отношения).

Рисунок 1 Количество международных неправительственных организаций в мире (1909–2015)

Источник: «Historical Overview of Number of International Organizations by Type, 1909–2016» // Union of International Associations. *Yearbook of International Organizations (YBIO)*. URL: https://ybio.brillonline.com/system/files/pdf/v5/2016/2_9.pdf (accessed on 30.04.2021).

Рисунок 2 Доля международной торговли в мировом ВВП (1909–2014)

Источник: Ortiz-Ospina E. and D. Beltekian. (2018) «Trade and Globalization» // *Our World in Data*. URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization> (accessed on 30.04.2021).

* * *

Теорема Родрика постулирует невозможность одновременного масштабирования политических и экономических институтов модерна до глобального уровня, порождая пессимизм по поводу перспектив утверждения мирового демократического порядка. Проведенное нами исследование показывает, что демократический порядок на глобальном уровне не только возможен, но и реально существует в виде мировой культуры. В качестве норм в нее входят электоральная демократия, национальное государство, гражданское общество и другие институты модерна. Мировая культура воспроизводит фундаментальные общественные ценности, выполняя функцию социальной интеграции для всего человечества. В свою очередь глобальный капитализм обеспечивает материальное воспроизводство человечества, осуществляя применительно к нему функцию системной интеграции. В то же время глобализация, а тем самым и системная интеграция человечества, представляет собой более динамичный процесс, чем развитие мировой культуры и, соответственно, социальной интеграции. Этот разрыв между материальным и идейным универсализмом может порождать различные политические и экономические кризисы, подобные экономическому кризису 2008 г. или росту правого популизма. *Жизненный мир* не успевает адаптироваться к изменению материально-экономической системы.

Библиография

- Аристотель. (2010) *Политика*. М.: Рипол-классик.
- Гоббс Т. (2017) *Левиафан*. М.: Рипол-классик.
- Фуко М. (2003) «Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис)» // *Логос*, № 4—5 (39): 4—22. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/39/01.pdf> (проверено 30.04.2021).
- Adler E. and V.Pouliot, eds. (2011) *International Practices*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Archibugi D., M.Koenig-Archibugi, and R.Marchetti, eds. (2011) *Global Democracy: Normative and Empirical Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bentley A.B. (2018) *Scientific Cosmology and International Orders*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boli J. and F.J.Lechner. (2001) «Globalization and World Culture» // Smelser N.J. and B.Baltes, eds. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Vol. 9. Oxford: Pergamon Press: 6161—6166.
- Boli J. and G.M.Thomas. (1999) *Constructing World Culture: International Nongovernmental Organizations since 1875*. Stanford: Stanford University Press.
- Davies W. (2018) «The Neoliberal State: Power against „Politics“» // *The SAGE Handbook of Neoliberalism*. London: SAGE: 273—283.
- Dingwerth K., H.Schmidtke, and T.Weise. (2020) «The Rise of Democratic Legitimation: Why International Organizations Speak the Language of Democracy» // *European Journal of International Relations*, vol. 26, no. 3: 714—741.
- Erdogan R.T. (2004) *Conservative Democracy and the Globalization of Freedom*. Washington: AEI.
- Evans P.B. (2012) *Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation*. Princeton: Princeton University Press.
- Feldman N. (2003) *After Jihad: America and the Struggle for Islamic Democracy*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Foucault M. (1991) «Politics and the Study of Discourse» // Burchell G., C.Gordon, and P.Miller, eds. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality*. London: Harvester Wheatsheaf: 53—72.
- Gandhi J. and E.Lust-Okar. (2009) «Elections under Authoritarianism» // *Annual Review of Political Science*, vol. 12: 403—422. URL: https://www.researchgate.net/publication/228154360_Elections_Under_Authoritarianism (accessed on 30.04.2021).
- Grant R.W. and R.O.Keohane. (2005) «Accountability and Abuses of Power in World Politics» // *American Political Science Review*, vol. 99, no. 1: 29—43.
- Habermas J. (1981) *Theorie kommunikativen Handelns*. Bd. 1—2. Frankfurt/M: Suhrkamp.
- Habermas J. (1987) *The Theory of Communicative Action. Vol. 2: Life-world and System. A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press.
- Habermas J. (2000) «Beyond the Nation-State? On Some Consequences of Economic Globalization» // Eriksen E.O. and J.E.Fossum, eds. *Democracy in the European Union*. London: Routledge: 29—41.

- Jessop B. (2007) *State Power*. Cambridge: Polity.
- March J.G. and J.P.Olsen. (1983) «The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life» // *American Political Science Review*, vol. 78, no. 3: 734—749.
- Marcos S. (2001) *Our Word Is Our Weapon: Selected Writings*. New York: Seven Stories Press.
- Meyer J.W. and B.Rowan. (1977) «Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony» // *American Journal of Sociology*, vol. 83, no. 2: 340—363.
- Morris M. (2001) *Rethinking the Communicative Turn: Adorno, Habermas, and the Problem of Communicative Freedom*. Albany: State University of New York Press.
- Mulhern J.J. (2015) «Politeia in Greek Literature, Inscriptions, and in Aristotle's Politics: Reflections on Translation and Interpretation» // Lockwood Th. and Th.Samaras, eds. *Aristotle's Politics: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press: 84—102.
- Ortiz-Ospina E. and D.Beltekian. (2018) «Trade and Globalization» // *Our World in Data*. URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization> (accessed on 30.04.2021).
- Poulantzas N. (1978). *State, Power, Socialism*. London: Verso.
- Risse T. (2000) «„Let's Argue!": Communicative Action in World Politics» // *International Organization*, vol. 54, no. 1: 1—39.
- Rodrik D. (2011) *The Globalization Paradox: Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist*. Oxford: Oxford University Press.
- Ruggie J.G. (1982) «International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order» // *International Organization*, vol. 36, no. 2: 379—415.
- Sassen S. (2008) *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton: Princeton University Press.
- Scholte J.A. (2012) «Reinventing Global Democracy» // *European Journal of International Relations*, vol. 20, no. 1: 3—28.
- Shapiro I., C.Hacker-Cordón, and R.Hardin, eds. (1999) *Democracy's Edges*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wallerstein I. (2013) «Structural Crisis, or Why Capitalists May No Longer Find Capitalism Rewarding» // Wallerstein I., R.Collins, M.Mann, G.Derluignian, and C.Calhoun. *Does Capitalism Have a Future?* New York: Oxford University Press: 9—35.

πολιτικά

M.V.Kharkevich

IN SEARCH OF REFUTATION OF RODRIK'S IMPOSSIBILITY THEOREM³⁶

Maxim V. Kharkevich — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of World Political Processes at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russia. Email: m.kharkevich@inno.mgimo.ru.

³⁶ The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and Expert Institute of Social Studies (EISS). The number of the research project is 20-011-31168.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the so called impossibility theorem, according to which democracy, state sovereignty and globalization are mutually exclusive and cannot function to the full extent when present simultaneously. This theorem, elaborated in 2011 by Dani Rodrik, a famous economist from Harvard University, poses a fundamental problem about the prospects of the global scalability of political institutions of the nation-state. Is it in principle possible to globalize executive, legislative and judicial branches of power, civil society, and democracy, or is it necessary to limit globalization in order to preserve democracy and nation-state? Rodrik's conclusions, in essence, make one give up hopes to create global democratic order against the background of global capitalism.

On the basis of the Stanford School of Sociological Institutionalism and the reconstruction of the historical materialism by Jürgen Habermas, the author refutes Rodrik's theorem. The author's analysis shows that not only is it possible to build democratic order at the global level, but also that it already exists in the form of the world culture that includes such norms as electoral democracy, nation-state, civil society and other institutions of Modernity. The world culture reproduces fundamental social values, playing the role of social integration for the humanity, while global capitalism provides for its material reproduction, playing the role of system integration. However, since globalization is a more dynamic process than the development of the world culture, between material and ideational universalism arises a gap, which in its turn is fraught with various kinds of political and economic crises.

Keywords: globalization, democracy, state sovereignty, communicative rationality, instrumental rationality, cosmopolitanism, world politics

References

- Adler E. and V.Pouliot, eds. (2011) *International Practices*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Archibugi D., M.Koenig-Archibugi, and R.Marchetti, eds. (2011) *Global Democracy: Normative and Empirical Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Aristotle. (2010) *Politika* [Politics]. Moscow: Ripol-classic. (In Russ.)

Bentley A.B. (2018) *Scientific Cosmology and International Orders*. Cambridge: Cambridge University Press.

Boli J. and F.J.Lechner. (2001) “Globalization and World Culture” // Smelser N.J. and B.Baltes, eds. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Vol. 9. Oxford: Pergamon Press: 6161—6166.

Boli J. and G.M.Thomas. (1999) *Constructing World Culture: International Nongovernmental Organizations since 1875*. Stanford: Stanford University Press.

Davies W. (2018) “The Neoliberal State: Power against „Politics“” // *The SAGE Handbook of Neoliberalism*. London: SAGE: 273—283.

Dingwerth K., H.Schmidtke, and T.Weise. (2020) “The Rise of Democratic Legitimation: Why International Organizations Speak the Language of Democracy” // *European Journal of International Relations*, vol. 26, no. 3: 714—741.

Erdogan R.T. (2004) *Conservative Democracy and the Globalization of Freedom*. Washington: AEI.

Evans P.B. (2012) *Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation*. Princeton: Princeton University Press.

Feldman N. (2003) *After Jihad: America and the Struggle for Islamic Democracy*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Foucault M. (1991) “Politics and the Study of Discourse” // Burchell G., C.Gordon, and P.Miller, eds. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality*. London: Harvester Wheatsheaf: 53—72.

Foucault M. (2003) “Pravitel’stvennost’ (ideja gosudarstvennogo interesa i ee genezis)” [La Gouvernamentalité] // *Logos*, no. 4—5 (39): 4—22. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/39/01.pdf> (accessed on 30.04.2021). (In Russ.)

Gandhi J. and E.Lust-Okar. (2009) “Elections under Authoritarianism” // *Annual Review of Political Science*, vol. 12: 403—422. URL: https://www.researchgate.net/publication/228154360_Elections_Under_Authoritarianism (accessed on 30.04.2021).

Grant R.W. and R.O.Keohane. (2005) “Accountability and Abuses of Power in World Politics” // *American Political Science Review*, vol. 99, no. 1: 29—43.

Habermas J. (1981) *Theorie kommunikativen Handelns*. Bd. 1—2. Frankfurt/M: Suhrkamp.

Habermas J. (1987) *The Theory of Communicative Action. Vol. 2: Lifeworld and System. A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press.

Habermas J. (2000) “Beyond the Nation-State? On Some Consequences of Economic Globalization” // Eriksen E.O. and J.E.Fossum, eds. *Democracy in the European Union*. London: Routledge: 29—41.

Hobbes T. (2017) *Leviathan* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil]. Moscow: Ripol-classic. (In Russ.)

Jessop B. (2007) *State Power*. Cambridge: Polity.

- March J.G. and J.P.Olsen. (1983) “The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life” // *American Political Science Review*, vol. 78, no. 3: 734–749.
- Marcos S. (2001) *Our Word Is Our Weapon: Selected Writings*. New York: Seven Stories Press.
- Meyer J.W. and B.Rowan. (1977) “Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony” // *American Journal of Sociology*, vol. 83, no. 2: 340–363.
- Morris M. (2001) *Rethinking the Communicative Turn: Adorno, Habermas, and the Problem of Communicative Freedom*. Albany: State University of New York Press.
- Mulhern J.J. (2015) “Politeia in Greek Literature, Inscriptions, and in Aristotle’s Politics: Reflections on Translation and Interpretation” // Lockwood Th. and Th.Samaras, eds. *Aristotle’s Politics: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press: 84–102.
- Ortiz-Ospina E. and D.Beltekian. (2018) “Trade and Globalization” // *Our World in Data*. URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization> (accessed on 30.04.2021).
- Poulantzas N. (1978). *State, Power, Socialism*. London: Verso.
- Risse T. (2000) “„Let’s Argue!“: Communicative Action in World Politics” // *International Organization*, vol. 54, no. 1: 1–39.
- Rodrik D. (2011) *The Globalization Paradox: Why Global Markets, States, and Democracy Can’t Coexist*. Oxford: Oxford University Press.
- Ruggie J.G. (1982) “International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order” // *International Organization*, vol. 36, no. 2: 379–415.
- Sassen S. (2008) *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton: Princeton University Press.
- Scholte J.A. (2012) “Reinventing Global Democracy” // *European Journal of International Relations*, vol. 20, no. 1: 3–28.
- Shapiro I., C.Hacker-Cordón, and R.Hardin, eds. (1999) *Democracy’s Edges*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wallerstein I. (2013) “Structural Crisis, or Why Capitalists May No Longer Find Capitalism Rewarding” // Wallerstein I., R.Collins, M.Mann, G.Derluignan, and C.Calhoun. *Does Capitalism Have a Future?* New York: Oxford University Press: 9–35.